

День четвертый - Правила

Мардж ворчала, вставая с кровати и одеваясь. В спальне было холодно, прохладный воздух обдавал кожу мурашками. Она закончила одеваться, не забыв надеть один из своих толстых джемперов. Остановившись на мгновение и посмотрев на комод, она подошла к нему и достала еще один толстый джемпер, такой же мягкий и приятный, как и тот, что был на ней.

Она вышла из своей комнаты, в очередной раз ворча, поскольку поняла, что не проверила Гарри перед сном. Она тихонько открыла дверь, не желая будить его, вдруг он спит. Она посмотрела на кровать и увидела, что она пуста и застелена. Она покачала головой и уже собиралась выйти из комнаты, когда услышала тихое дыхание.

Она вошла в комнату и вздохнула, увидев Гарри, спящего в углу комнаты. На нем была только старая футболка Вернона. Она подошла к нему и увидела, что он дрожит. Опустившись на колени, она осторожно положила руку на спину Гарри.

Гарри почувствовал боль в спине, его глаза быстро открылись и расширились, когда он увидел тетю Мардж. Он застонал, когда тетя Мардж потянула его вверх; его спина снова начала пульсировать от боли.

"Что случилось, Гарри?" - спросила она, услышав тихое хныканье.

Гарри покачал головой, издав еще одно хныканье. Мардж взяла его на руки; она встала и подошла к кровати, намереваясь помочь ему раздеться. Взяв небольшой пластиковый пакет, она посмотрела на одежду, которая в нем лежала, и покачала головой: там были только шорты и футболки, которые когда-то принадлежали Дадли. Ей действительно нужно было отвести его за покупками, и как можно скорее.

Она села на кровать, посадила Гарри к себе на колени и стянула с него черную футболку, принадлежавшую ее брату. Она замерла, увидев спину Гарри. Она не могла поверить в то, что увидела. Его спину покрывали синяки, некоторые пожелтели, некоторые все еще оставались черными, синими и фиолетовыми. Среди них были рубцы, язвы и порезы, некоторые выглядели так, будто недавно кровоточили, и она подняла руку, чтобы дотронуться до них, но потом передумала.

"Неудивительно, что ты так хныкал", - прошептала она скорее себе, чем чему-либо еще. Закончив снимать футболку, она осторожно, как могла, натянула вторую и помогла ему снять шорты, заметив, что его маленькая попка так же сильно пострадала, как и спина. Она поставила его на землю перед собой и приподняла его подбородок, чтобы он мог посмотреть на нее. "Гарри, кто это с тобой сделал?" - спросила она, уже зная ответ.

Он молчал, качая головой, хотя Мардж видела, что он весь дрожит. Он не хотел отвечать; если он ответит, то тетя Мардж еще больше поймет, какой он маленький уродец.

"Гарри, ответь мне", - приказала она ему, используя тот же голос, что и для собак, когда требовала от них послушания.

"Дядя Вернон", - прошептал он так тихо, что Мардж пришлось напрячься, чтобы расслышать его.

Мардж вздохнула, она знала это, ее грозный брат был во всем виноват: "Почему?" - спросила она его, хотя в голове у нее уже сложился ответ на этот вопрос.

"Я урод, как и мои мама и папа, тетя Петуния и дядя Вернон взяли меня к себе, хотя я и урод, и они хотят избавиться от уродства во мне". Он тихо ответил: "Прости меня, тетя Мардж, за то, что я урод".

"Ты не урод, ты маленький мальчик", - сказала она ему, недоумевая, почему ее брат и невестка называли Гарри таким именем и заставили его так думать о себе. Конечно, они, возможно, были не в себе, когда сажались за руль машины, но это не делало их уродами, они были людьми, склонными к ошибкам, как и все остальные.

"Я урод, но я не хочу им быть". Он заплакал, снова глядя в пол и вырываясь из рук тети Мардж.

Мардж покачала головой и подхватила его на руки, пытаясь утешить. Она почувствовала, как он напрягся, ни разу не позволив себя обнять. Она встала с ним на руки и вышла из комнаты, не забыв прихватить большой пушистый джемпер, который принесла из своей комнаты.

Она спустилась по лестнице, Риппер послушно следовал за ней. Она покачала головой, когда поняла, что забыла забрать кроссовки мальчика. Она вошла в гостиную и подошла к одному из кресел - они были плюшевыми и очень мягкими, достаточно мягкими, чтобы на них мог сидеть ее племянник и не испытывать сильной боли от сидения.

"Оставайся в этом кресле, пойми, я знаю, что ты не хочешь есть, но я хочу, чтобы ты выпил чего-нибудь теплого, тебе так холодно, и я хочу, чтобы ты немного согрелся". Сказала она всхлипывающему и икающему ребенку.

Он посмотрел на нее сквозь слезы и кивнул, зная, что если послушается или скажет "нет", она рассердится. Она знала, что он теперь урод и легко накажет его, как дядя Вернон. "Да, тетя Мардж", - проговорил он сквозь икающие рыдания.

Она кивнула и с улыбкой положила пушистый джемпер ему на колени. Оставив его одного, она пошла на кухню, приготовила себе тосты, а для Гарри - теплый горячий шоколад. Вернувшись в гостиную, она посмотрела на маленького мальчика в кресле и призналась себе, что он довольно мал для того, кому скоро исполнится пять лет.

Она подошла к нему, положила вещи на тумбочку и взяла его на руки, усадила на стул,

положив на колени, прикрыв джемпером. Она хотела, чтобы он побыстрее согрелся. Хотя она собиралась снова вывести его на улицу, так как хотела пройтись с ним по магазинам.

"Выпей Гарри, нам скоро нужно будет куда-то идти". Она протянула ему чашку с теплым шоколадом. Когда она только приготовила шоколад, он был слишком горячим, но теперь он был достаточно прохладным, чтобы он мог пить, не ошпарившись.

Скоро она отвезет его в небольшой городок неподалеку. Она нечасто водила машину, предпочитая пользоваться общественным транспортом. Она хотела съездить в город, чтобы купить Гарри несколько вещей, например, подходящую одежду, несколько игрушек, чтобы занять его, и несколько книг - она хотела научить его читать и писать.

Было почти четыре часа дня, когда они вернулись из города. Мардж открыла входную дверь и посмотрела на Гарри, который держал в руках единственную сумку, которую она разрешила ему нести. Риппер ждал их у двери.

"Проходи в гостиную, Гарри, - улыбнулась она ему.

"Да, тетя Мардж", - тихо пробормотал он, делая то, что ему было сказано.

Она покачала головой от того, каким тихим он был. Было трудно заставить его примерить одежду, которая была в магазине, и он даже заплакал, когда понял, что она покупает ему вещи. Мардж отвела его в сторону и тихо поговорила с ним, снова упомянув Гарри о правилах.

Она отнесла все в гостиную и увидела, что Гарри снова сидит за диваном, почти спрятавшись. Она вернулась к машине, взяла последние несколько пакетов и тоже занесла их в дом.

"Гарри, иди сюда, пожалуйста, - сказала она, садясь на стул. Риппер медленно подошел к ней, лег на край кресла и уснул.

"Да, мэм", - тихо сказал он, вставая и быстро пробираясь к ней, его глаза были устремлены на ковер у его ног.

Она оглядела его: на нем было новое темно-зеленое пальто, которое она ему принесла. В нем он выглядел по-другому, как будто принадлежал кому-то. Она расстегнула пуговицы и сняла пальто, под которым оказалась одежда, которую она помогла надеть ему утром.

"Гарри, я хочу, чтобы ты вместе со мной изучил правила, ты сможешь это сделать?" - спросила она как можно мягче, откидывая пальто на спинку стула вместе со своим собственным.

Гарри испуганно кивнул и дрожащим голосом заговорил: "У уродов нет нормальной еды, у уродов нет кроватей, уроды никчемны, уроды заслуживают того, что получают, уроды не имеют права плакать, уроды не получают игрушек и одежды, уроды должны выполнять все

обязанности или подвергаться наказанию. Если правила нарушаются, уроды заслуживают ремня". В конце заикающейся речи Мардж увидела, что Гарри едва сдерживается, чтобы не заплакать.

"Кто рассказал тебе об этих правилах?" - спросила она, ей хотелось протянуть руку и заключить маленького мальчика в свои объятия.

"Дядя Вернон и тетя Петунья", - прошептал он.

Мардж покачала головой: как ее брат мог так поступить. А как же Петунья, ведь эта женщина не была тетей Гарри, его настоящей тетей, не такой, как она. Мардж не могла понять, почему они так обращаются с Гарри. Вздохнув, она взяла Гарри на руки и посадила к себе на колени.

"Гарри, ты сейчас живешь со мной, и эти правила не должны действовать в этом доме. В этом доме ты должен есть, спать в кровати, иметь одежду и игрушки, чтобы играть. Единственная обязанность, которую ты будешь выполнять в этом доме, - помогать мне с собаками и следить за чистотой в своей комнате". Она сказала ему твердо, но при этом постаралась, чтобы ее голос был достаточно мягким и не напугал его.

"Но дядя Вернон..." - начал он, но остановился, увидев сердитое выражение лица тети Мардж.

"Гарри, это мой дом, а не Вернона, здесь ты будешь подчиняться моим правилам, а не его", - сказала она ему, ее голос перестал быть мягким.

Гарри испуганно кивнул и попытался съехать с ее коленей, но она крепче прижала его к себе, пока он не затих. Она прижимала его к себе, пока не вспомнила о язвах и синяках, которые были на спине и попе мальчика. Она немного отпустила его и с радостью отметила, что он не сразу отошел от нее.

"Гарри, почему бы нам не пойти и не убрать твои новые вещи?" - предложила она ему с улыбкой, когда он посмотрел в ее сторону.

"Да, тетя Мардж", - кивнул он, быстро слезая с ее коленей и отходя в сторону, позволяя женщине тоже встать.

Она подошла к сумкам и подняла их, оставив те, в которых были игрушки и книги, на полу. "Тогда поднимайся в свою комнату, Гарри, - улыбнулась она, когда он направился к ней.